

Пролог

«Ты вносишь неоценимый вклад в наше дело, Эмили», — человек средних лет, одетый в черный балахон, говорил с женщиной примерно того же возраста, облаченной в балахон попроще.

«Спасибо, Великий Жрец... А это действительно сработает?» — с волнением спросила она.

«Успокойся, Эмили, Он непременно вознаградит нас. Приступим», — когда разговор закончился, фигуры в черных капюшонах поднялись по ступенькам к постаменту и окружили прикованного к алтарю ребенка с темно-каштановыми волосами.

«Папа... Мама... Зачем?» — смущенно спрашивал мальчик, приподняв голову и глядя на них глазами, полными недоумения.

«Это для твоей же пользы, Зигфрид. Радуйся своей удаче, даже я завидую тебе!» — поучительным тоном ответил Великий Жрец.

«Эмили, приготовь церемониальный кинжал», — велел он.

«Да, Великий Жрец», — Эмили поклонилась и равнодушно взглянула на сына.

Тем временем семь фигур в капюшонах начали петь, вычерчивая кровавый символ вокруг алтаря.

«О, Прародитель Пустоты, прими сосуд, который мы преподносим тебе».

Кровавый символ вокруг алтаря изображал трех волков, окружающих четвертого, изображенного в центре алтаря.

«Кинжал готов, Великий Жрец», — Эмили передала жрецу черный кинжал.

«Благодарю, Эмили», — не сводя глаз с мальчика, жрец подошел к алтарю.

«Папа...» — мальчик посмотрел на отца, и слезы покатались по его лицу.

«Мой сын...» — Великий Жрец посмотрел на ребенка, в чьих глазах читалось почти безумие.

«Отец очень гордится тобой!» — он поднял кинжал и начал вырезать знак на руке сына.

«Аааааа!» — нечеловеческим голосом закричал мальчик.

«Это всего лишь царапина, Зигфрид», — Эмили с волнением смотрела на сына.

«И это только начало, Зигфрид. Найди утешение в своей боли. Твоя маленькая жизнь подарит нам большую силу».

Он начал вырезать кинжалом буквы на груди ребенка.

«Пожалуйста, не надо!» — Мальчик хрипло кричал, по лицу текли слезы и сопли.

Невзирая на крики, жрец продолжал свой ритуал, умело используя кинжал для начертания древних символов на плоти своего сына.

«Перестань! Прости меня! Пожалуйста, прекрати!» — мальчик извивался, надеясь, что кто-

нибудь остановит его отца. Черная кровь медленно капала на пол.

Увидев ее, Эмили поспешно произнесла: «Яд начинает действовать!»

Глаза семи фигур в капюшоне сверкнули в нетерпении.

Один за другим, начерченные кровью волки начали светиться, а затем почернели.

Жрец кивнул головой и отошел: «Можно начинать ритуал».

Семь человек шагнули вперед, размахивая кинжалами.

«Эмили, начинай!» — горячо закричал жрец, выпучив глаза от волнения. Эмили медленно подняла руки и начала говорить.

«О, Волк Пустоты, услышь нас! Мы приносим тебе в дар невинного ребенка, воспитанного в течение семи лет без малейших страданий».

Стены тряслись. Девять человек, находящиеся в зале, тяжело дышали. В их лицах читалась радость. Тело Зигфрида начало подергиваться, волосы почернели, а глаза засветились желтым светом. Звук ломающихся костей пронесся по комнате.

«Ааааааа!»

Жрец широко улыбнулся и сказал: «Теперь очистим сосуд!»

Он кивнул семи участникам ритуала. Один за другим они приблизились к алтарю и подняли свои кинжалы дрожащими от волнения руками.

«Нет, нет!..» — слабо возражал Зигфрид, его глаза наполнились ужасом. Не обращая на него внимания, семь фигур с энтузиазмом начали вонзать кинжалы в его тело.

«Ах...»

Пока участники ритуала разрывали плоть Зигфрида, тот кашлял черной кровью: яд, который покрывал кинжал отца, усилил его боль, и страдания достигли новой высоты. Постепенно, Зигфрид стих, захлебнувшись собственной кровью. Его руки опустились, желтые глаза погасли, и тепло понемногу стало покидать его тело.

«Почему? Что я сделал не так? Мама? Отец?» — его последние мысли не были услышаны участниками ритуала. Когда все признаки жизни исчезли, семь фанатиков, наконец, перестали терзать его плоть. Жрец и Эмили подошли ближе. Все девять человек с улыбкой стояли вокруг, глядя на безжизненное тело.

«Воистину, невинный ребенок!» — подумал про себя жрец.

«Используй это смиренное тело как сосуд!» — произнесла Эмили, дрожа от почтения.

Ранее неподвижное тело начало проявлять признаки движения. Из его пор засочился слабый черный туман, который вскоре распространился по всему залу. Все девять человек блаженно задрожали и встали на колени, ожидая «заселения» сосуда. Туман становился все гуще, приобретая очертания волка.

Волк воспарил над телом Зигфрида. Он бросил один недолгий взгляд на склонившихся людей,

а затем посмотрел на мальчика. Некоторое время в зале стояла тишина, а слабый черный туман парил, как живой. Группа фанатиков начала нервничать, будучи не в состоянии сдерживать свое волнение. Жрец хотел посмотреть на бестелесное существо перед ним, но попытавшись поднять глаза, он почувствовал невыносимое, раздирающее душу давление, которое чуть не задушило его.

«Ах», — жрец выдохнул и кое-как перевел дыхание, из его носа потекла кровь.

Полупрозрачный Волк медленно окинул взглядом всех девятерых. Его пасть раскрылась, и в зале раздался невероятно глубокий голос. «Девять из вас хотят получить бессмертие в обмен на жизнь мальчика?»

Слова звучали угрожающе, однако тон был безразличным и не выражал никаких эмоций. Фанатики были слишком возбуждены, чтобы говорить, но в их взгляде читалось ожидание.

Жрец в мольбе сложил руки и начал говорить: «Господин, мы бы хотели...»

«Я не об этом спрашивал», — голос дрожал и звучал несколько раздраженно, что заставляло стены дрожать, а туман клубиться. Жрец распростерся на полу.

«Да, мой Господин, мы желаем бессмертия! А я прошу прощения!»

«Я вижу», — Волк перенаправил свой взгляд на Зигфрида, словно искал чего-то.

«Мне следует оживить мальчика?» — снова спросил Волк бесстрастным тоном, в котором было сложно угадать намерения, если они вообще были.

«Простите меня, мой Господин! Это...»

«Это не то, о чем я спрашиваю», — голос стал более эмоциональным, в нем все больше узнавалось раздражение, и стены затряслись сильнее, а туман за клубился еще больше. «Я бы посоветовал вам думать, прежде чем говорить».

Остальные восемь человек, склонившие колени, также начали истекать кровью из носа, тихо проклиная жреца. Было ясно, что Волк предугадывает намерения и ожидает простых ответов, а не лести.

«Простите, мой Господин!» — жрец ударился головой о пол.

«Мальчик... больше не нужен, мой Господин», — жрец выдавил из себя улыбку.

«Разве это не твой ребенок? Возродить его будет несложно».

Жрец некоторое время думал, прежде чем заговорить. «Он сыграл свою роль, Господин, и кроме того, он вырос, ничего не зная о мирских делах. Ребенка можно заменить, возродить его бессмысленно, мой Господин».

Волк некоторое время смотрел на жреца: «Он сыграл свою роль и больше не нужен, правильно?»

«Да, мой Господин!» — жрец ответил быстро, не задумываясь о потенциальных последствиях такого ответа.

«Тогда...» — Волк помолчал. Туман клубился в тишине, поднимаясь все выше и выше. Впервые

Волк показал свои невероятно яркие, желтые глаза, излучавшие свет. «Зачем же мне все вы?»

Все девять человек почувствовали леденящий ужас в своих сердцах, желая убежать, но никто не мог найти в себе сил сдвинуться с места. «П-пожалуйста, Господин...»

«В пыль!» — все девять фанатиков затряслись и начали стремительно стареть.

«Пожалуйста, это была не моя ошибка, он заставил меня пожертвовать нашим сыном!» — Эмили, теперь уже выглядевшая в два раза старше, отчаянно умоляла, желая найти выход.

«Как смеешь ты лгать мне?» — без эмоционально произнес Волк, глядя на нее. Над Эмили образовался столб черного тумана, который мгновенно раздавил ее.

Увидев, как женщина превратилась в кучку пепла, оставшиеся восемь человек пришли в ужас. Жрец пожалел, что поспешил с ответом. Волк посмотрел на фанатиков. Постепенно они постарели, наконец, превратившись в черную пыль. Волк снова посмотрел на ребенка.

Туман медленно расплзся, охватив книгу, спрятанную в балахоне жреца. На ее обложке был изображен символ из четырех волков. Книга медленно исчезла в тумане.

Затем Волк начал кружиться вместе с черным туманом, который теперь поглотил весь зал, продолжавший неистово трястись.

Наконец, все стихло. Туман пропал вместе с телом Зигфрида.

Покойся с миром!

В пространстве над алтарем послышался треск, и в небо поднялся черный столб тумана. В радиусе нескольких миль все живое обратилось в прах. Деревья почернели и окаменели. Казалось, что за одно мгновение прошло несколько тысячелетий.

Несмотря на то, что все это происходило в отдаленном месте, растущий столб было видно на тысячи тысяч миль вокруг. Люди повсюду смотрели на него и чувствовали леденящий душу ужас.

«Боги помогут нам!»

«Боги направят нас!»

«Боги защитят нас!»

.....

Во дворце король вел беседу, не особо отличавшуюся от бесед, проходивших в остальных точках мира.

«Мой король!» — министр почтено поклонился и начал докладывать ситуацию.

«Маги передают, что на Континенте появился черный столб. Они сообщают, что, по всей видимости, его заметили и такие государства, как Парв и Тельвейн. Наши источники говорят, что крупные парвианские дома созывают друг друга, а Тельвейнская Империя проводит реорганизацию своих войск. Кроме того, многие благородные семьи в нашем Греницианском Королевстве начали волноваться. Многие утверждают, что это предупреждение от богов. Дьяволь и Темные Эльфы также проявляют беспокойство».

«Ах!»

«Не может быть».

«Коснется ли это нашего Королевства снова?»

«Еще одно великое бедствие?»

Зловещая атмосфера повисла в зале, и по знатной толпе пронесся взволнованный шепот.

«Тихо!» — король поднялся со своего трона, что заставило дворян успокоиться.

«Более тысячи лет назад произошло подобное событие. И Греницианское Королевство выжило, не так ли?»

Многие дворяне молча кивнули, а король задумался.

«Велите всем благородным домам обучить своих сыновей и проверить людей на их территориях. Все выдающиеся таланты необходимо направить в столицу для дальнейшего обучения независимо от происхождения и существования каких-либо конфликтов или кровной вражды — они должны прекратиться до дальнейшего уведомления. В противном случае они станут врагами Королевства».

«Как пожелаете, мой Король».

«Есть ли вопросы?» — спросил Король.

«Нет, больше ничего», — поклонился министр.

«Тогда это все», — Король махнул рукой, распустив подданных.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/11369/326507>